

жен с интересом к Дзен. Последнее — дает импульс к созданию серии рисунков, именуемых "Рамками". Каждый рисунок состоит из рамки, очерчивающей пустое пространство или крайне лаконичную графическую композицию. В "Быстроконечном Времени" и в "Новом Лексиконе" Абрамов интерпретирует мир методом экстраполяции, т.е. как бы экзаменуя "отдельные его крупницы и создавая приближенную картину целого на основании конечного числа проб". С другой стороны, именно в "Рамках" фразеологический и визуальный арсенал доводится до минимума в стремлении достичь метафизической точности в каждой отдельной композиции.

"Рамка", в которую вписан треугольник, круг и куб — наиболее характерна в плане использования метафизического символизма. Платон в его философии форм утверждал, будто "мир чистых форм (математические конфигурации и их соотношения) суть реальный мир, тогда как мир, видимый нами, — принадлежит к области вымысла, иллюзий, перемен и смерти." Рисунок Абрамова с тремя каноническими фигурами (при условии, что куб гомоморфен квадрату) может служить наглядной иллюстрацией платоновской идеи "реальной реальности". Фактически, в каждой из своих серий художник осознает присутствие обеих платоновских реальностей, постоянно путешествуя от реального к абстрактному и часто комбинируя атрибутику двух этих сфер. То, как Абрамов интерпретирует "реальный мир" на языке геометрических фигур, наводит на ассоциацию с японским художником начала XIX века Сингайем, именовавшем свою композицию с теми же самыми геометрическими формами "Знаком Вселенной".

Идея "Рамок", очерчивающих пустое пространство, перекликается с японскими "суми", — живописью, в которой пустота является полноправной частью произведения, а не просто незаписанным фоном. На языке Дзен та же самая идея могла бы быть выражена следующими двумя фразами: "красить без красок" или "играть на бесструнной люте". Любопытно, что даже нагнетание ярких тонов на краях рамок не является у Абрамова следствием формальных установок; он, скорее, старается придать этому определенную философскую конкретность. Абрамов пишет: "в рамке или, вернее, в обрамлении я все более и более нуждаюсь. Рамка мне помогает сдерживать (вместить) поток информации, не дать ему расплзтись, выплеснуться за край".

Среди последних работ Абрамова — рисунки из серий "Желтый, Красный, Голубой". Название выдает намерение автора, свидетельствуя о временном обострении интереса к формальным проблемам: выявляются цветовые соотношения; разрабатываются композиции, основанные на подобного рода соотношениях. Пространство строится из локальных цветовых плоскостей: желтый (в качестве фона) плюс голубой и красный. Незакрашенным пустотам в данном случае отводится второстепенная роль. В следующей композиции — голубые и красные треугольники соударяются с белыми, на которых в соответствующем порядке помещены слова "холодное" и "горячее". Вводя эти слова в структуру рисунка, Абрамов выявляет ту дополнительную психологическую размерность, которая наличествует в цвете наряду с визу-

Из цикла "Проекты", 1980
бумага, фломастер
30 x 21,5

From the cycle "Projects", 1980
30 x 21,5

to abstraction, and often combining these two realms. Abramov's translation of "the real world" into the language of geometric figures resembles the work of the early 19th century Japanese artist Sengai. The latter called his drawing of the same geometric shapes "Sign of Universe."

The concept of those "Frames" which delineate an empty space echoes with the Japanese 'sumi' paintings in which emptiness is a part of the work and not just undone background. In the language of Zen the same idea can be expressed in two phrases "painting by not painting" and "playing the stringless lute." It is curious that even the brightly colored frames or settings of each drawing are not formal devices. Abramov likewise places them in a philosophic context. He writes: "I need a frame or a setting more and more. It enables me to restrain the flow of information, keep it from crawling out, spilling beyond the edge."

Among Abramov's latest works are the drawings from a series "Yellow, Red, and Blue." The title reveals the artist's intention which clearly shifts toward pictorial and formal problems. He explores the relationships between colors and

Из серии "Желтое, красное, голубое", 1979
From the serie "Yellow, Red, Blue", 1979

